

Т. С. Софронова, Р. Р. Ноговицын

Влияние доходного потенциала арктических регионов на динамику показателя уровня бедности населения

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Арктическая зона Российской Федерации (АЗ РФ) характеризуется низкой плотностью населения, высоким индексом бюджетных расходов и богатой минерально-сырьевой базой. С учетом значительного наличия разрабатываемых месторождений полезных ископаемых в арктических регионах вырисовывается большой потенциал конвертации налогового потенциала бюджетов регионов в проекты, направленные в целом на сглаживание пространственной поляризации в социально-экономической сфере арктических регионов. Цель настоящего исследования состоит в оценке влияния доходного потенциала арктических регионов на динамику уровня бедности населения. Выполнены сравнительный анализ поступлений ключевых, бюджетобразующих видов налогов в бюджеты арктических регионов за период 2018–2022 гг. Установлено, что в Чукотском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, лидирующих по размеру доходов бюджета на душу населения, уровень бедности населения ниже среднероссийского значения. В ходе исследования рассмотрена взаимосвязь прироста доходов бюджета на душу населения и динамики уровня бедности населения в группе арктических регионов. Показано влияние промышленного освоения Арктики на показатели доходов бюджетов регионов. В фокусе внимания государственной политики в АЗРФ должно быть снижение уровня бедности в арктических регионах.

Ключевые слова: арктические регионы, налоговый потенциал, Арктика, уровень бедности, доходы бюджета на душу населения, дифференциация регионов.

T. S. Sofronova, R. R. Nogovitsyn

The influence of the income potential in the Arctic regions on dynamics of the poverty rate

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The Arctic zone of the Russian Federation (AZ RF) is characterized by a low population density, a high index of budget expenditures, and a rich mineral resource base. Taking into account the significant presence of mineral deposits being developed in the Arctic regions, there is a great potential for converting the tax potential of regional budgets into projects aimed at smoothing spatial polarization in the socio-economic sphere of the Arctic regions in general. The purpose of this study is to assess the impact of the income potential in the Arctic regions on the dynamics of the poverty rate of the population. A comparative analysis of receiving the key budget-forming types of taxes to the budgets of the Arctic regions for the period 2018-2022 was carried out. It is established that in Chukotka, Yamal-Nenets and Nenets Autonomous Okrugs, which are leading in terms of budget revenues per capita, the poverty rates of the population were below the national average. The study examines the relationship between the increase in budget revenues per capita and the dynamics of the poverty rate of the population in the group of Arctic regions. The influence of industrial development of the Arctic on the indicators of regional budget revenues is shown. The focus of state policy in the Russian Arctic should be on reducing the poverty rate in the Arctic regions.

Keywords: Arctic regions, tax potential, Arctic, poverty, budget revenues per capita, differentiation of regions.

Введение

Социальная направленность государственной политики предполагает решение социальных задач государства, повышение качества жизни граждан путем перераспределения

доходов через налогообложение и бюджетный механизм. Доходы бюджетов регионов направляются на финансирование расходных обязательств, связанных с реализацией полномочий региональных и муниципальных органов власти. Расходы бюджетов, являясь инструментом распределения ресурсов, должны направляться на достижение таких социальных показателей как безработица, бедность, социальное неравенство. При этом на практике, как показывает анализ, региональные социальные выплаты не оказывают существенного влияния на сокращение уровня бедности, неравенства распределения доходов, дефицита дохода [1].

Изучение взаимосвязи между доходным потенциалом регионов и уровнем бедности населения является актуальным и направлено на оценку эффективности бюджетной политики региона.

К примеру, рост отдельных видов доходов бюджета (налог на прибыль организаций, налог на имущество организаций, налог на добычу полезных ископаемых, налоги на совокупный доход) свидетельствует о повышении темпов роста макроэкономических показателей (прибыль рентабельных предприятий региона, основные фонды региона, объемы добычи полезных ископаемых, предпринимательство). Если при этом отсутствует рост или ухудшаются показатели благосостояния населения, то возможен следующий вывод – экономика региона развивается без вовлечения населения. Следующим примером может являться отсутствие позитивной динамики по социальным показателям при значительном росте доходного потенциала региона, что может свидетельствовать о потере эффективности бюджетных расходов.

Цель исследования заключается в оценке влияния налогового потенциала регионов на ключевой социальный показатель, характеризующий благосостояние людей в регионах, а именно показатель уровня бедности населения. Гипотеза состоит в том, что уровень жизни людей в АЗ РФ должен улучшаться наравне или в опережающем темпе с налоговым потенциалом данных регионов. Работа направлена на выявление взаимосвязи между доходами консолидированных бюджетов регионов на душу населения и доли бедного населения.

Исследование, результаты которого представлены в данной статье, проведено на основе анализа официальных данных Федеральной налоговой службы, Федерального казначейства и Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Очевидно, что налоговые и неналоговые доходы регионов могут характеризоваться значительными колебаниями, что в основном должно нивелироваться межбюджетными трансфертами. Поэтому в рамках данной статьи в качестве исходных данных взяты показатели по доходам консолидированных бюджетов арктических регионов, включая трансферты из федерального бюджета. Для сопоставимости среднегодовых значений исследование проводилось с учетом данных Росстата по численности постоянного населения регионов в среднем за год. В исследовании использованы методы группирования, статистического и регрессионного анализа. Анализ диспропорций в регионах проводился по уровню бедности, сопоставление которого с доходами бюджетов на душу населения позволит оценить влияние прироста доходов бюджета на динамику уровня бедности. Исследуемый период с 2018 по 2022 год.

Доходы бюджетов регионов на душу населения

За исследуемый период доходы консолидированных бюджетов регионов на душу населения в целом по стране имеют устойчивую тенденцию к росту (в среднем с 84 тыс. рублей в 2018 г. до 120 тыс. рублей в 2022 г.). По данным отчетов Федерального казначейства об исполнении бюджетов регионов можно отметить существенную дифференциацию по уровню доходов бюджетов на душу населения, как среди всех регионов, так и внутри ар-

ктического макрорегиона. Так, по итогам 2022 г. доходы бюджета на 1 жителя региона являются минимальными или ниже среднероссийского значения в следующих федеральных округах: в Северо-Кавказском (68 тыс. рублей), Южном (80 тыс. рублей), Приволжском (86 тыс. рублей), Центральном без учета Москвы (96 тыс. рублей). Максимальные значения доходов бюджета на 1 жителя в целом по стране отмечаются по трем арктическим регионам: Чукотский (1114 тыс. рублей), Ненецкий (863 тыс. рублей) и Ямало-Ненецкий (768 тыс. рублей) автономные округа.

Таким образом, между регионами Российской Федерации существует дифференциация не только в уровне бюджетной обеспеченности, зависящей от особенностей формирования расходов бюджетов, но также отмечается существенная диспропорция по уровню доходного потенциала регионов на душу населения.

В целом арктические регионы можно разделить на две группы по уровню доходов бюджета на душу населения (рис. 1):

– группа с *минимальными* доходами: регионы, доходы бюджетов которых на душу населения не превышают 200 тыс. рублей на человека. Группа включает 5 регионов с наибольшей плотностью населения среди арктических регионов – это Мурманская область (4,57 чел./кв. км), Республика Карелия (2,94 чел./кв. км), Архангельская область (2,35 чел./кв. км), Республика Коми (1,75 чел./кв. км), Красноярский край (1,2 чел./кв. км);

– группа с *максимальными* доходами: регионы с бюджетными доходами на душу населения свыше 300 тыс. рублей на человека. Группа включает 4 региона, три из которых являются лидерами среди регионов России по значению данного показателя и при этом имеющие наименьшие значения плотности населения (Чукотский (0,07 чел./кв. км), Ненецкий (0,23 чел./кв. км) и Ямало-Ненецкий (0,67 чел./кв. км) автономные округа). Также в эту группу включена Республика Саха (Якутия) с плотностью населения 0,32 чел./кв. км.

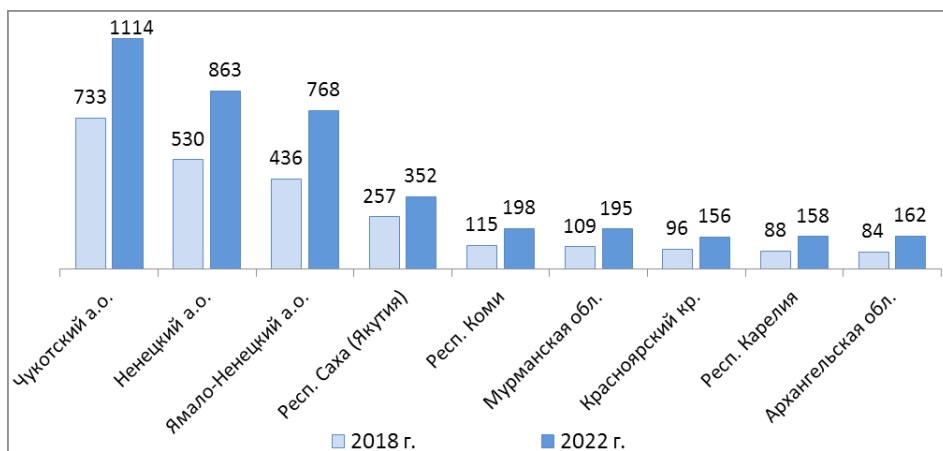

Рис. 1. Доходы консолидированных бюджетов арктических регионов на душу населения, тыс. руб./чел. Расчеты авторов по данным отчетов Росказны и Росстата.

<https://roskazna.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>

При сравнении данных за 2018 и 2022 гг. отмечается рост доходов бюджетов на душу населения среди всех арктических регионов (табл. 1). Наибольший прирост у Архангельской области (+92%), наименьший у Республики Саха (Якутия) (+37%). В таблице 2 следует обратить внимание, что, кроме Республики Саха (Якутия), по всем арктическим регионам снизилась численность постоянного населения, что является суровой реальностью северной периферии России [2]. При исключении фактора изменения численности

максимальный реальный прирост доходов бюджета на душу населения среди арктических регионов составит 68% при среднероссийском уровне 42%.

Таблица 1

Влияние фактора изменения численности на прирост доходов на душу населения

Наименование	Прирост численности постоянного населения, 2022/2018, в %	Прирост доходов бюджета на душу населения, 2022/2018, в %	в том числе
			реальный прирост 2022/2018 без фактора изменения численности, в %
А	1	2	2.1.
Республика Карелия	-14,5	81	54
Архангельская область	-12,3	92	68
Республика Коми	-12,6	73	51
Мурманская область	-11,8	78	57
Ямало-Ненецкий автономный округ	-5,2	76	67
Ненецкий автономный округ	-5,7	63	54
Чукотский автономный округ	-3,3	52	47
Красноярский край	-0,8	62	61
Республика Саха (Якутия)	+3,3	37	41
Для сведения, по РФ	-0,1	42	42

Примечание: Расчеты авторов по данным отчетов Росказначия и Росстата. <https://roskazna.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>

Исходя из данных отчетов Росказначия, следует отметить об особенностях формирования структуры доходов каждого арктического региона в периоде с 2018 по 2022 гг.:

– в Ямало-Ненецком, Ненецком автономных округах и Республике Коми доля налога на имущество организаций стабильно составляет 28-22-20% соответственно, что обусловлено значительным количеством основных производственных фондов по добыче, транспортировке и переработке углеводородного сырья;

– доля НДПИ в Красноярском крае, Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия) составляет 5-6-7% соответственно, что обеспечивается платежами налога в отношении добычи твердых полезных ископаемых;

– доля налога на совокупный доход, который включает платежи малого бизнеса, занимает от 3 до 5% в регионах с высокой плотностью населения среди арктических – Республика Карелия (2,94 чел./кв. км), Архангельская область (2,35 чел./кв. км), Мурманская область (4,57 чел./кв. км), Красноярский край (1,2 чел./кв. км), Республика Коми (1,75 чел./кв. км). Во всех остальных регионах доля данного налога колеблется от 0,3% до 1,5%;

– доля неналоговых доходов в бюджетах Республики Саха (Якутия) и Ненецкого автономного округа превышает аналогичные доли в других арктических регионах, что объясняется поступлением дивидендов по акциям АК «АЛРОСА» (ПАО) в бюджет Якутии и поступлением доли прибыльной продукции при выполнении соглашения о разделе продукции по Харьягинскому нефтяному месторождению в бюджет Ненецкого автономного округа [3];

– доля трансфертов из федерального бюджета в бюджетах арктических регионов за период с 2018 по 2022 годы стабильно выросла как в абсолютном, так и в процентном соотношениях. По итогам 2022 года сумма трансфертов на душу населения составила от 21 тыс. рублей (Красноярский край) до 675 тыс. рублей (Чукотский автономный округ).

Таким образом, можно сделать вывод, что высокий прирост доходов бюджетов арктических регионов на душу населения объясняется влиянием двух факторов: 1) устойчивым трендом повышения доходного потенциала регионов в силу развития экономики самих регионов – валовой региональный продукт в расчете на душу населения большинства арктических регионов значительно превышает общероссийский показатель [4]; 2) усиливающимися естественной и миграционной убылью населения в арктических регионах [2].

Уровень бедности в арктических регионах

Понятие «бедность» в арктических регионах подразумевает не только низкие абсолютные и относительные показатели доходов или потребления, но и те ограничения, которые не позволяют бедным получать экономические ресурсы, необходимые для поддержания адекватного уровня жизни в виде доступа к таким жизненно важным социальным институтам, как труд, образование и др. [5].

Анализ нормативных актов арктических регионов на примере Республики Саха (Якутия) и Мурманской области, позволил сгруппировать факторы, влияющие на уровень бедности населения в арктических регионах, по четырем группам (табл. 2):

Таблица 2

Группы факторов, влияющих на уровень бедности в АЗ РФ

Регион	«Северное удорожание»	Безработица	Социальный	Демографический
Республика Саха (Якутия) ¹	высокий уровень цен, опережающий темп роста среднедушевых денежных доходов населения	высокий уровень безработицы в сельской местности	сложившийся уровень заработной платы в отрасли сельского хозяйства	высокая иждивенческая нагрузка, связанная с многодетностью семей
Мурманская область ²	высокие издержки ведения хозяйственной деятельности, обусловленные «северным удорожанием» и высокой стоимостью ЖКУ	высокий уровень бедности регистрируется в семьях, где трудоспособные граждане являются безработными, работают на неполную ставку или получают заработную плату ниже уровня МРОТ, что не обеспечивает уровень среднедушевого дохода в семье выше прожиточного минимума	инертность граждан с низким уровнем жизни в части изменения сложившейся ситуации.	высокий уровень бедности концентрируется в семьях с детьми

При первичной схожести групп факторов, влияющих на уровень бедности в арктических регионах, тем не менее региональный портрет бедности весьма разнообразен и имеет специфические особенности [6].

¹Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 14.08.2020 № 1377 «О Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года»

²Постановление Правительства Мурманской области от 10.11.2020 N 770-ПП «Об утверждении региональной программы «Снижение доли населения с доходами ниже границы бедности в Мурманской области» на 2020 - 2030 годы»

По уровню бедности за 2021 год распределим арктические регионы на две группы:

1 группа – регионы с максимальным значением уровня бедности (Архангельская область (11,7%), Республика Карелия (14,4%), Республика Коми (15,3%), Красноярский край (15,9%), Республика Саха (Якутия) (16,3%);

2-я группа – регионы с минимальным значением уровня бедности (Ямало-Ненецкий автономный округ (4,6%); Чукотский автономный округ (7,3%), Ненецкий автономный округ (9,3%), Мурманская область (9,3%). Данная группа регионов характеризуется относительно низким значением уровня бедности по сравнению со среднероссийским значением (11%).

Следует отметить положительную динамику сокращения уровня бедности при сравнении 2021 года с 2018 годом: максимально сократили количество бедных в Ямало-Ненецком (-20,7%), Чукотском (-17%) автономных округах, также в Республике Саха (Якутия) (-12,4%) (рис. 2):

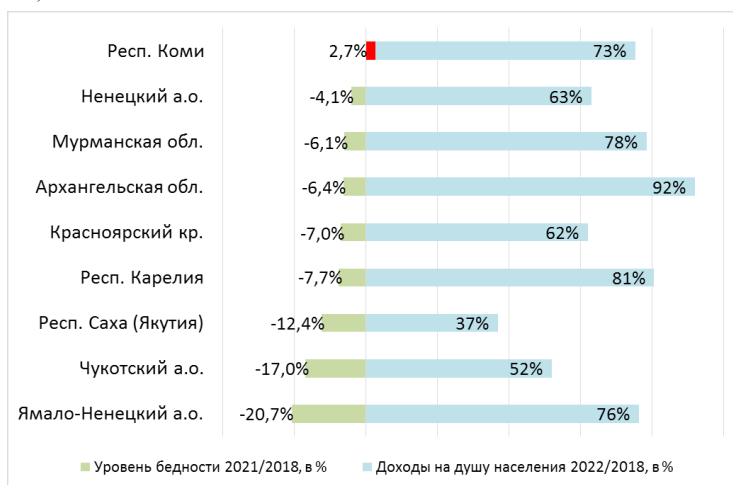

Рис. 2. Изменение доходов на душу населения и уровня бедности. Расчеты авторов по данным отчетов Росказны и Росстата. <https://roskazna.gov.ru/>, <https://rosstat.gov.ru/>

Проанализировав данные регионов по уровню бедности в сравнении с изменением доходов на душу населения (рис. 2) можно обозначить следующие результаты:

1) уровень бедности в Ямало-Ненецком, Ненецком и Чукотском автономных округах ниже среднероссийского уровня (11%). При этом сумма доходов на душу населения в данных регионах является максимальной среди всех регионов России. Очевидно, что максимально эффективная взаимосвязь снижения уровня бедности и прироста доходов на душу населения имеется у Ямало-Ненецкого, Чукотского автономных округов;

2) сравнение показателей Мурманской, Архангельской областей и Ненецкого автономного округа выявляет более эффективное сокращение уровня бедности у двух первых при наименьшем размере доходов на душу населения;

3) четырем регионам с близкими значениями уровня бедности (республики Коми, Карелия, Саха (Якутия) и Красноярский край) рекомендуется провести анализ расходной части бюджетов, пересмотреть направления бюджетов в пользу социальной направленности с точечным решением проблем общества, связанных с бедностью и неравенством, с целью максимально сократить количество бедных в регионе. Отмечается, что в Республике Саха (Якутия) для достижения двукратного снижения бедности в арктических районах потребуются комплексная работа на всех уровнях управления и системные изменения в социально-экономической сфере региона [7].

В целом следует отметить, что сравнение прироста доходов на душу населения и изменения уровня бедности должно учитывать также уровень бюджетной обеспеченности регионов и структуру их бюджетных расходов, чтобы раскрыть полную картину на вопрос почему при высоких значениях прироста доходов незначительно снизился уровень бедности (Мурманская и Архангельская области) или наоборот увеличился уровень бедности (Республика Коми). Безусловно, что не существует единой общей стратегии сокращения бедности для всех регионов, каждому региону следует учитывать исходные условия социально-экономического развития региона и местные особенности [8]. Также есть мнение о том, что упор на адресный характер поддержки малоимущих (вместо эффективного универсального соцобеспечения) не является действенным способом преодоления бедности и неравенства [9].

Кроме того, в следующих исследованиях по регионам, частично относящимся к АЗ РФ (республики Карелия, Коми, Саха (Якутия), Красноярский край и Архангельская область), необходимо принимать во внимание, что уровень бедности в сельской местности выше чем в городах [10].

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Развитие доходного потенциала регионов исходит из структурных изменений в экономике региона. За рассматриваемый период с 2018 по 2022 годы поляризация по уровню доходов бюджета на душу населения в целом по стране и внутри группы арктических регионов (рис. 1) выросла. Минимальные значения показателя по стране отмечаются в Северо-Кавказском федеральном округе. Максимальные значения показателя по итогам 2022 года фиксируются в трех арктических (Чукотский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа) и трех дальневосточных регионах.

2. По 5 из 9 арктических регионов бедности (Архангельская область (11,7%), Республика Карелия (14,4%), Республика Коми (15,3%), Красноярский край (15,9%), Республика Саха (Якутия) (16,3%)) уровень бедности за 2021 год превышает среднероссийское значение (11%). Если доходы бюджета на душу населения отражают экономический потенциал региона и его вклад в бюджетную систему, то уровень бедности населения характеризует в большей степени демографическую и детскую бедность, что является наиболее важным показателем, отражающим негативное влияние пространственной дифференциации арктических регионов на качество жизни людей.

3. Диспропорции по социально-экономическим показателям в арктических, северных регионах существовали исторически. Если в целом по стране уровень бедности за период с 2018 по 2021 годы снизился на 12,7% (с 12,6% в 2018 году до 11% в 2021 году), то в группе арктических регионов опережающее снижение показали только два региона (Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) и близкое к среднероссийскому снижению Республика Саха (Якутия) (-12,4%). При этом по сравнению с 2018 годом доходы бюджетов арктических регионов за 2022 год, кроме Якутии, растут в опережающем темпе по сравнению со среднероссийским (42%) (рис. 2). Таким образом, вырисовывается тренд усиления диспропорций на фоне социального неравенства.

Анализируя данные по структуре доходов, приросту населения, можно отметить, что прослеживается тенденция, что в группе арктических регионов взаимосвязь доходного потенциала региона и уровня бедности населения в силу существующих диспропорций по структуре экономики является слабой. Общество в отдельных регионах не вовлечено в развитие региона, к примеру, в Республике Коми при росте доходов на душу населения отмечен рост доли бедного населения (рис. 2).

Практическая значимость результатов исследования заключается в получении данных о тенденциях доходного потенциала арктических регионов и динамики ключевого социального показателя как уровень бедности, которые могут выступить сигналом для своевременной оценки эффективности бюджетных расходов и их влияния на повышение благосостояния населения. С точки зрения авторов, регионам рекомендуется оценивать влияние бюджетов на достижение социальных задач, тем самым своевременно обеспечивать эффективность бюджетного финансирования.

Кроме того, следует обозначить, что особенностью промышленной политики в Арктике является то, что динамика развития арктических месторождений напрямую сказывается на общем тоне территории, ценностях и ожиданиях местного сообщества, его миграционном и демографическом поведении [11]. Низкая плотность населения в арктических регионах тормозит развитие среднего и малого бизнеса. Безработица, особенно среди молодежи, приводит к значительной миграции населения малых и средних городов в центральные мегаполисы. Но здесь в рамках экономики замкнутого цикла, продвигаемого государством, крупный бизнес, реализующий инвестиционные проекты в Арктике, должен вовлекать население и местных предпринимателей в единый цикл хозяйствования в регионе. Необходимо понимать, что пространственная дифференциация в среднедушевых доходах населения внутри арктического региона, где есть корпорации, разрабатывающие месторождения полезных ископаемых, и население, которое не вливается в единый производственный цикл региона, приведет через переделанный промежуток времени к росту социальной напряженности, выявлению недовольства населения проводимой политикой государства и корпораций.

Литература

1. Андреева, Е.И. Эффективность региональных политик социальной поддержки населения / Е.И. Андреева, Д.Г. Бычков, О.А. Феоктистова // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 5(188). – С. 101–110. – DOI 10.47711/0868-6351-188-101-110. – EDN BDGVWQ.
2. Пилясов, А.Н. И последние станут первыми: Северная периферия на пути к экономике знания. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 544 с.
3. Станкевич, Э.В. Влияние доли прибыльной продукции при выполнении соглашения о разделе продукции в отношении нефтепродуктов на объем неналоговых доходов регионального бюджета на примере Ненецкого автономного округа и Сахалинской области / Э. В. Станкевич // Финансы и учетная политика. – 2020. – № 5(20). – С. 15–23. – EDN WBBMCD.
4. Ивантер, В. В., Лексин, В.Н., Порфирьев, Б. Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2014. – №6 (38) [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskiy-megaproekt-v-sisteme-gosudarstvennyh-interesov-i-gosudarstvennogo-upravleniya> (дата обращения: 29.05.2023).
5. Маркова, В.Н., Алексеева, К.И., Неустроева, А.Б., Потравная, Е.В. Анализ и прогноз уровня бедности населения в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 4(187). – С. 110–122. DOI: 10.47711/0868-6351-187-110-122.
6. Смирнов, В.М., Селиванова, О.В. Специфика бедности в Дальневосточном федеральном округе // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 485–502. – DOI: 10.18334/et.9.2.114148.
7. Попова, О.В. Бедность в арктических районах Республики Саха (Якутия): анализ перспектив сокращения уровня к 2030 г / О. В. Попова // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 12(89). – С. 97–101. – DOI 10.24158/pep.2020.12.15. – EDN ZEWXYN.
8. Rudenko, D.Y., Pogodaeva, T.V., & Didenko, N.I. (2015). Poverty Alleviation Strategies in the Russian Arctic Zone Regions. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(1), 32. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/5432>
9. Александрова, О.А. Борьба с бедностью и неравенством: Мифы и аксиомы / О. А. Александрова // Россия и современный мир. – 2016. – № 3(92). – С. 25–39. – EDN SINSSL.

10. Иванов, В.А. Сельская бедность в регионах Севера и Арктики и направления ее сокращения / В.А. Иванов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – №1. – С. 63–70.

11. Пилясов, А.Н. Арктическая промышленная политика: не фонды и отрасли, а ресурсы и корпорации / А.Н. Пилясов // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1(67). – С. 41–58. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. – EDN HCJAWU.

References

1. Andreeva, E. I. Jeffektivnost' regional'nyh politik social'noj podderzhki naselenija / E. I. Andreeva, D. G. Bychkov, O. A. Feoktistova // Problemy prognozirovaniya. – 2021. – № 5(188). – S. 101-110. – DOI 10.47711/0868-6351-188-101-110. – EDN BDGVWQ.

2. Piljasov A. N. I poslednie stanut pervymi: Severnaja periferija na puti k jekonomike znaniya. M.: LIBROKOM, 2009. 544 s.

3. Stankevich, Je. V. Vlijanie doli pribyl'noj produkcii pri vypolnenii soglasenija o razdele produkcii v otnoshenii nefteproduktov na ob'em nenalogovyh dohodov regional'nogo bjudzhet na primere Neneckogo avtonomnogo okruga i Sahalinskoj oblasti / Je. V. Stankevich // Finansy i uchetnaja politika. – 2020. – № 5(20). – S. 15-23. – EDN WBBMCD.

4. Ivanter V. V., Leksin V. N., Porfir'ev B. N. Arkticheskij megaproekt v sisteme gosudarstvennyh interesov i gosudarstvennogo upravlenija // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. 2014. №6(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskij-megaproekt-v-sisteme-gosudarstvennyh-interesov-i-gosudarstvennogo-upravleniya> (data obrashhenija: 29.05.2023).

5. V.N. Markova, K.I. Alekseeva, A.B. Neustroeva, E.V. Potravnaja. Analiz i prognoz urovnja bednosti naselenija v Arkticheskoy zone Respubliki Saha (Jakutija) // Problemy prognozirovaniya. 2021. No 4(187). S. 110-122. DOI: 10.47711/0868-6351-187-110-122

6. Smirnov V.M., Selivanova O.V. Specifika bednosti v Dal'nevostochnom federal'nom okruge // Jekonomika truda. – 2022. – Tom 9. – № 2. – S. 485-502. – DOI: 10.18334/et.9.2.114148.

7. Popova, O. V. Bednost' v arkticheskikh rajonah Respubliki Saha (Jakutija): analiz perspektiv sokrashhenija urovnja k 2030 g / O. V. Popova // Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo. – 2020. – № 12(89). – S. 97-101. – DOI 10.24158/pep.2020.12.15. – EDN ZEWXYN.

8. Rudenko, D. Y., Pogodaeva, T. V., & Didenko, N. I. (2015). Poverty Alleviation Strategies in the Russian Arctic Zone Regions. Mediterranean Journal of Social Sciences, 6(1), 32. Retrieved from <https://www.richtmann.org/journal/index.php/mjss/article/view/5432>

9. Aleksandrova, O. A. Bor'ba s bednost'ju i neravenstvom: Mify i aksiomy / O. A. Aleksandrova // Rossiya i sovremennyy mir. – 2016. – № 3(92). – S. 25-39. – EDN SINSSL.

10. Ivanov, V.A. Sel'skaja bednost' v regionah Severa i Arktiki i napravlenija ee sokrashhenija / V.A. Ivanov // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. – 2023. – №1. – S. 63-70.

11. Piljasov, A. N. Arkticheskaja promyshlennaja politika: ne fondy i otrasli, a resursy i korporacii / A. N. Piljasov // Sever i rynek: formirovanie jekonomicheskogo porjadka. – 2020. – № 1(67). – S. 41-58. – DOI 10.37614/2220-802X.1.2020.67.004. – EDN HCJAWU.

НОГОВИЦЫН Роман Романович – д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и управления развитием территорий, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

E-mail: nogovitsyn50@mail.ru

NOGOVITSYN Roman Romanovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Territorial Development Management, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СОФРОНОВА Татьяна Семеновна – аспирант Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. ORCID 0009-0003-3496-3921

E-mail: sotase@yandex.ru

SOFRONOVA Tatyana Semenovna – post-graduate student, Institute of Finances and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.